

РАЗДЕЛ II. ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

УДК [801.612/614+81'342.9]:821.111-1

Денисова Е.Н.

Московский государственный педагогический университет

ПРОСОДИЯ КАК СРЕДСТВО ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ЗВУЧАЩЕМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

E. Denisova

Moscow State Pedagogical University

PROSODY AS AN EXPRESSIVE DEVICE IN SOUNDING POETIC TEXT

Аннотация. В статье рассматриваются просодические характеристики звучащего поэтического текста. Данные об экспрессивности просодических средств получены в ходе аудиторского анализа образцов современной и классической британской поэзии. В основе подхода к анализу лежит идея комплексного описания средств художественной выразительности. Выявлено, что фонологические единицы сегментного и суперсегментного уровня способны повышать экспрессивный потенциал звучащего поэтического текста. Результаты исследования могут быть использованы в курсах практической и теоретической фонетики, стилистики текста.

Ключевые слова: просодия, поэтический текст, экспрессивность, импрессивность, мелодика, паузация, ритмо-рифмодиктема.

Abstract. The article is devoted to the prosodic characteristics of sounding poetic text. The data on the expressive potential of prosody were collected through the auditorial analysis of classic and contemporary British poetry. The analysis is based on the integrated comprehensive description of expressive means and stylistic devices. The author has come to the conclusion that segmental and suprasegmental phonological units tend to increase the expressive potential of the poetic text. The results could be used in the courses of practical and theoretical phonetics and stylistics.

Key words: prosody, poetic text, expressiveness, impressiveness, speech melody, pausation, rhythm-rhyme-dicteme.

Изучение звучащего поэтического текста предполагает необходимость включать в сферу рассмотрения не только изобразительно-выразительные средства, присущие самому стихотворению, но и те средства, которые используются при его исполнении. Как известно, именно просодия способна придавать звучащему тексту особую выразительность и повышать его воздействующий потенциал [2, с. 68].

Художественный текст, как известно, отличается от нехудожественного в первую очередь наличием образности и эмоциональности. Художественный текст оказывает воздействие на эмоциональную сферу человеческой личности. Экспрессивный аспект звучащего поэтического текста в данной статье рассматривается нами как с точки зрения воздействия на слушателя, так и с точки зрения восприятия слушателем данного текста. Эстетическое воздействие

с помощью изобразительно-выразительных средств, использованных автором для создания определённой образности, реализуется через своеобразное общение исполнителя (чтеца) и слушателя.

В свете данного утверждения особенно актуальным нам представляется термин «импрессиивность», предложенный М.Я. Блохом. Рассматривая вопросы, связанные с реализацией экспрессивной функции языка в тексте, М.Я. Блох вводит категорию импрессиивности, определяя импрессию как выразительность высказывания, его действующую силу, отражающуюся в действительности реакции слушателя, в его коммуникативной активности [1, с. 65].

Задачей исполнителя поэтического произведения является не только эксплицитное выражение содержания стихотворения, но также выражение чувств и настроений, наделение высказывания эмоциональной силой, создание образности и эстетического эффекта.

При удачном исполнении, помимо выразительных средств, заложенных автором в поэтический текст, вступают в силу и другие средства воздействия на слушателя, прежде всего просодические: мелодика, паузация, изменение громкости, особенности акцентуации.

В данной статье представлены некоторые наблюдения и выводы о роли просодии в реализации экспрессивности звучащей поэтической речи, которые были получены в ходе аудиторского анализа стихотворных текстов в исполнении британского актёра Мартина Кука. Анализ был проведён двумя профессиональными аудиторами, специалистами в области фонетики английского языка, и был направлен на выявление фонетических особенностей сегментного и супraseгментного уровня фрагментов поэтических произведений. Корпус исследования составляют образцы современной и классической британской поэзии. В основе подхода к исследованию лежит идея комплексного описания средств художественной выразительности, так как «способы выражения категории эмфатичность разнообразны и многочисленны

и затрагивают все уровни языка» [3, с. 10]. Просодические средства анализировались в рамках синтагмы, с учётом таких единиц, как слог, фонетическое слово, сверхфразовое единство, *ритмо-рифмодиктема*.

В корпус исследования вошло хрестоматийное стихотворение Вильяма Вордсворта «Daffodils». Ритмометрическая организация «Daffodils» – четырёхстопный ямб. С точки зрения рифменной организации, в стихотворении сочетание двустопия с четверостишием составляет строфу из шести стихов: АВАВ СС. Рифменные пары в данном стихотворении односложные, с ударением на последнем слоге – мужские, чёткие. Сочетание рифменной организации с размеренным звучанием четырёхстопного ямба ритмически передаёт походку человека, который бродит «lonely as a cloud». Данная ассоциация выражена также на лексическом уровне с помощью слова *wandered*. Образность передаётся также фоносемантическими средствами, например, повторами дифтонга [ʒʊ] (*lonely, floats, host, golden*). В целом можно отметить важную роль звукоподражания в создании звуковой и визуальной образности произведения, при этом и звук, и визуальный образ в первую очередь касаются природы и главного объекта описания – нарциссов.

Границы синтагматического членения, выраженные паузами, очень логичны и в большинстве случаев обусловлены метрически, т. е. совпадают с концом строки.

I wandered lonely as a cloud||
That floats on high| o'er vales and hills, ||
When all at once| I saw a crowd, ||
A host of golden daffodils; |||

Направление движения ядерных тонов в основном нисходящее, причём наблюдается строгое соответствие ударных слогов рифменной структуре стихотворения. Так, в первых двух строфах рифменные группы А в качестве мелодического оформления ударного слога имеют нисходящий тон. В третьем стихе первой строфы ядерным тоном в финальной интонационной группе является нисходящий тон высокого уровня, в остальных случаях – низкого уровня.

I wandered lonely as a ,cloud
When all at once I saw a `crowd,
Continuous as the stars that ,shine
They stretched in never-ending ,line

Необходимо отметить, что выбор нисходящего ядерного тона высокого уровня (`crowd) придаёт интонационной группе особую выразительность.

Выбор шкал в стихотворении также подчиняется определённому чётко заданному ритму. Например, ступенчатая шкала используется в последнем стихе каждой строфы, кроме заключительного двустушия. Кроме того, ступенчатая шкала в 4, 6, 9 и 12 строках соответствует непосредственному описанию основного предмета изображения в стихотворении – поля жёлтых нарциссов. Как известно, ступенчатая шкала выражает более высокую степень эмоциональности, по сравнению с высокой ровной шкалой. Высокая шкала (представленная в стихотворении наиболее частотно) используется в 1, 2, 3, 5, 7, 8, 11, 17, 19 строках.

When ˆall at once I saw a `crowd,
↘A host of 'golden ,daffodils;
Beside the lake, ˆbeneath the ,trees,
↘Fluttering and 'dancing in the ,breeze.

Подобное чередование шкал контекстуально мотивировано. При непосредственном описании нарциссов исполнитель использует более выразительное оформление предъядерной части.

Второй пример – образец современной британской поэзии, стихотворение Майкла Донахи «Alas, Alice». Данное стихотворение уже на уровне письменного текста обнаруживает существенные отличия от классического поэтического произведения, представленного выше. Автор данного текста является профессиональным музыкантом, его произведения отличает особая музыкальность, выраженная внутренней рифмой и своеобразной многоуровневой ритмикой.

В тексте присутствуют многочисленные лексические выражения концептов сна и пробуждения (*woke, sleeping, slept, dreaming, evening, drifted bedwards, lay there weeping*). Кольцевая структура текста, начавшегося

введением образа кричащих ворон и закончившегося им же, позволяет предположить, что автор имел в виду момент так называемого «сна после пробуждения». Ещё одна возможная интерпретация – авторское сравнение человеческой жизни со сном. В тексте наблюдаются смысловые оппозиции: сон – явь, жизнь – смерть, выраженные средствами всех языковых уровней в комплексе. Создаётся мрачное, меланхоличное настроение одиночества, передающееся с помощью лексических единиц: *fearing, weeping, dust, froze, blizzards, grey clouds, coffins, crows*.

Данные аудиторского анализа позволяют говорить о своеобразных *ритмодиктетах*, которые заканчиваются выпадающими из общего ритма и рифмы интонационными группами (*The words were dust; the words were crows*). Просодически данные группы маркированы длительными паузами и нисходящим направлением движения терминального тона на фоне восходящего движения в предшествующих строках:

and loved by ,sleeping||and slept by ,weeping|||
and called `out ,once.|||| The ,words |were
`dust. and counted her ,tears|| and divided
by ,seven|| and called out ,once.||||The ,words
||were ,crows.|

Отметим своеобразную внутреннюю рифму, которая основана на чередовании аллитерационных повторов [ŋ] и ассонансе долгого гласного [i:] с ассонансом дифтонга [au] и краткого гласного [ʌ] (*ceiling, sweeping, reading, weeping; crows, hung, down, out, dust*). Правоммерно говорить об оппозициях гласных широкой и узкой разновидности на протяжении всего стихотворения (*alas – alice, hung – ceiling, down – sweeping* и т. д.). Внутренняя рифма маркирована чередованием тональных уровней и крутизной ядерного тона.

who woke to ,crows and woke
up on the ,ceiling and `hung
there fearing the evening's ,sweep-
ing and looked `down ,now
at her unfinished ,reading and
loved by ,sleeping and slept
by ,weeping and called `out ,once. The
,words were `dust.

Тональный уровень имеет определённое соответствие с широкой или узкой разновидностью гласных звуков в ударном слове. Таким образом, своеобразная “задыхающаяся” ритмика данного стихотворения просодически реализуется на уровне слога, синтагмы, интонационной группы, а также ритмо-рифмодиктемы. Подобная ритмика участвует в создании образности стихотворения, усиливая метафорический ассоциативный ряд, основанный на концепте сна. Кроме того, при отсутствии графической маркировки рифмы и метра просодическая реализация ритмо-рифменной структуры текста особенно важна для восприятия.

Данные, полученные в результате комплексного анализа звучащих поэтических текстов, приведённых в статье, позволяют сделать вывод о том, что одним из факторов, влияющих на восприятие стихотворения

слушателем при его исполнении, является просодическое оформление данного текста читателем. Рассмотренные примеры использования паузации, типов ядерного тона и интонационного оформления предъядерной части позволяют говорить о том, что в данном случае просодическое оформление повышает экспрессивный потенциал выразительных средств других языковых уровней и участвует в создании визуальной и звуковой метафоры произведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 2000. – 160 с.
2. Блох М.Я., Фрейдина Е.Л. Публичная речь и её просодический строй. – М.: Прометей, 2011. – 235 с.
3. Жирова И.Г. Лингвистическая категория «эмфатичность» в антропоцентризме. – М.: URSS, 2012. – 210 с.